

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ В.АКСЕНОВА

Окказионализмы известного прозаика, сценариста и драматурга Василия Павловича Аксенова представляют для лингвистов особый интерес. Креативная речевая деятельность, мотивированная, по утверждению Н.А. Купиной, не только эстетически, но и прагматически [Купина 2013: 371], обуславливает индивидуальный характер новообразований этого автора. Следует подчеркнуть, что язык и стиль Василия Аксенова, и в частности его окказиональная лексика, в современной лингвистике изучены очень мало. Можно назвать только несколько работ, объектом которых выступают те или иные языковые особенности произведений писателя. Это исследования Н.В. Колесовой [Колесова 2005] и Т.И. Большаковой [Большакова 2008], посвященные функциям заимствованных слов в художественных текстах В.Аксенова; работа Е.С.Агаповой [Агапова 2013] о способах языковой репрезентации темпоральности в его «моложенной прозе» и работа О.В. Залесовой [Залесова 2002], предметом исследования которой стала языковая игра.

По мнению ученых (Н.А. Купина, Т.В. Попова, Р.Ю. Намитокова, А.Г. Лыков), креативная речевая деятельность в той или иной степени опирается на узус, при этом речевые новации задаются системой языка. Определение соотношения нормативного и окказионального в текстах романов писателя является ключом для понимания авторского замысла.

Цель нашего исследования – охарактеризовать основные направления изучения окказиональных слов в текстах романов В. Аксенова. В каких же аспектах целесообразно изучать его индивидуально-авторские новообразования?

1. В функциональном аспекте. Окказионализмы в текстах романов писателя могут выполнять различные функции. Основными являются следующие: номинативная (передача информации о мире): *антиаксеновист*, *крышепокрытие*; эмоционально-экспрессивная (выражение собственной оценки через новообразование): *Прокуренция*, *парчишко*; сигнализирующая (окказионализмы служат знаком-сигналом устойчивости выражений; они представляют из себя дефисные комплексы): *кафе-уютный-уголок*; интертекстуальная (отсылка к цитатам, известным выражениям): *раздуляй и влавствуй* (*разделяй и властвуй*); игровая (игра со словом): *корпрусация* (*корпорация*), *несоораспрекрустный* (*распрекрасный*); стилистическая (стремление придать слову стилистический оттенок): *олухоидный*, *поереваниться*; компрессивная (окказионализмы, заменяя собой словосочетания или предложения, служат экономии речи; в данной роли, например, выступают авторские аббревиатуры): *СПЧ* (советский партийный черт), *МИО* (мать и отец) и т.д.

2. В лексико-семантическом аспекте. Здесь можно выделить следующие тематические группы окказионализмов:

а) наименования лиц: обыгрывание имени (*Акси-Вакси, Глики-блики*); профессия/род деятельности (*редкоземелец, новофокусовец*); принадлежность к определенной семье (*корбахенок*); национальный/географический признак (*кукушанин, арманьянец*); внешний признак (*Ваше Длинноножье, хмурневич*); внутренние качества (*поносник-выдвиженец, гениушенька*); чей-либо поклонник (*скрытымным-поклонник*); дети (*кесарята*); взаимная связь с другим лицом (*сополетник, сопостельница*); уменьшительно-уничижительные (*эштерхазенок, товарищенок*).

б) наименования конкретных предметов: транспортные средства (*мотоосел, орбитоплан*); одежда (*джерсишка, джинсина*); бытовая техника (*радио-хайфайка, телевьюзор*); оружие (*мини-минометка, «снавоны»*); еда, напитки (*гаркаша, химпортвейн*); письменные принадлежности (*чернилка-непроливайка*); здания (*небопоскребышев*); оптика (*пенснята*); бижутерия (*брошюрет* в значении 'браслет').

в) общественно-политическая лексика (*кагэбятиня, объяпоненный*).

г) топонимы: названия стран (*Р-Федерация*); хоронимы – названия областей, районов, штатов (*штат Очичорния*); ойконимы – названия городов (*Нашингтон, Булгары-на-Волге*); комонимы – названия городов и сельских поселений (*Большая Антя*); урбонимы – внутригородские объекты (*Средиземнодворье*).

д) абстрактная лексика (*ослепидарность, хлопоробство, нахлебутность*).

е) названия действий: совершаемых людьми (*заракетиться, поэзить*); совершаемых неживыми предметами (*деревья законьячиваются*).

3). В словообразовательном аспекте. Остановимся на нем более подробно. С точки зрения деривации окказионализмы писателя делятся на две группы:

а) узуальные (образованные по типовым словообразовательным моделям языка):

- префиксальные, в т.ч. образованные и при помощи префиксоидов: *И мне захотелось, чтоб мир начинался на „нео“: неомир, неодень, неожизнь!* (РЗ: 342). Модель: *нео-* + *день* → *неодень*;

- суффиксальные: *Так и сейчас получилось: вышел в приемную, деловой, хмуроватый, встретить более чем сомнительного Ваксона, у которого инопаспорт, транзитный авиабилет и жалкая валютенция были уже в кармане* (ТС 1: 172). Модель: *валют(a)* + *-енциj* → *валютенция*;

- конфиксальные. В рамках данного способа образования слов наблюдаются случаи чересступенчатого словообразования: *За два года моего отсутствия Нью-Йорк мало изменился: не постарел, не помолодел, слегка провис в средне-преклонном возрасте, в марафонском смысле порядочно проэфиопился, курит хором, собираясь на перекрестках, и даже не прячет сигарки в рукав* (РЗ: 197). Модель: основа *эфиоп* + *-и(ть)* → *(*эфиопить)* + *про-...-ся* → *проэфиопился*, ср. с *проиляпился*.

- образованные сложением: *А в других, уже диванных кабинетах за кофейным перерывом сидит даже не джинсовая юность, а модельная*

младозрелость; ну это вообще! (РЗ: 122). Модель: млад(ый) + интерфикс -о- + зрелость → младозрелость; в т.ч. сложением с аффиксацией: *В одночасье, а то и в одноминутье, создавались миллиардные капиталы.* (РЗ: 119). Модель: один + минут(а) + суффикс -j- → одноминутье; и сложением с усечением: *На углу 1059-й его взгляд привлек странный экипаж, **полулимо-полуфургон** лазурного цвета* (НСС: 491). Модель: *полулимузин* + *полуфургон* → *полулимо-полуфургон*;

- интерфиксальные: *Гул. Шлепанье подошв. Брехня. Смех. Лай. **Смехолай*** (О: 21). Модель: *смех* + -о- + *лай* → *смехолай*;

- образованные путем аббревиации: *Он был какой-то особенный. Стенли Корбах из них самый особенный, Большой Богатый Богатырь, **БББ*** (НСС: 493).

- созданные усечением по аббревиатурному принципу: *Толпа пассажиров, очевидно, счастлива узреть материализацию долгожданного **тролла*** (КС: 67). Модель: *троллейбус* → *тролл*;

б) неузральные (образованные по уникальным словообразовательным моделям, см. [Попова 2005]):

- путем гендиадиса – рифмованного сложения: *Сейчас нажратые в соседнем кабинете партнеры с удовольствием завалились в зал «Чаир» на **энтертейнмент-шментертейнмент**, чтобы разогнать **циркуляцио-шмеркуляцио*** (КС: 308);

- при помощи интеграции – образования нового слова на базе словосочетания или предложения путем ликвидации пробелов между словами: *Я имею в виду, товарищи, времена неистового Виссариона, нашего великана Белинского, а не что-нибудь еще. **(Бурныедолгонесмолкающиепереходящиевтопот, одинокий возглас с армянским акцентом "хватит демократии. пора наказывать!"**, добродушный смех - ох, мол, эти кавказцы)* (О: 149);

- с помощью контаминации – объединения языковых единиц, приводящего к образованию новой лексемы: собственно контаминации *Паук серпа-и-молота все еще висит на крыше, однако рядом с ним сидят «Роллекс», «Самсунг» и прочая **капханалия*** (КС: 64). Модель: *капитал* + *вакханалия*(а) → *капханалия*; контаминации с наложением: *В камеру к нему посажены три интеллигента, с которыми по вечерам можно расписать «пулю». В библиотеке раз в неделю может набрать себе книг лучших авторов: ну, скажем, Ольговеры Марьинороцинской, **Акуленины** Ознобищиной, Оригиналы Спасотерлецкой* (РЗ: 55). Модель: *Акулин*(а) + *Нин*(а) → *Акуленина*; контаминации с метатезой: *Подражая Владимиру Набокову с его «Толстоевским» и учитывая литературную ориентацию своего завкафедрой, Александр придумал себе автора пьесы: «Лейтенант **Гоглоевский**»* (НСС: 272). Модель: *Гоголь* + *Достоевск*(ий) → *Гоглоевский*; тмезиса – вставки одного слова внутрь другого: *Таков был мальчик, который жаждал быть жив, — **перевертутень** Акси-Вакси, который жаждал еще дышать* (Л-Л: 238). Модель: *перевертень* + *тут* → *перевертутень*;

- путем неморфемного усечения: непосредственного: *Теперь меня лишат всех полномочий. Ну и черт с ними, с **полными мочиями*** (ТС 2: 86). Модель:

полномочиј(а) → полные мочия; включения графического знака в неморфемное усечение: Она (любовь), как и полагается, возникала в глубине, и нарастала, и, нарастая, материализовывалась в «возгласах с мест» (чрезвычайно важная деталь – возгласы никогда не должны перерождаться в крик, тем более в вопль, а еще более в **во! пли!** (МКК: 353). Модель: вопл(и) → во! пли!; при помощи расщепления названия: *Гостья <...> в мехах из сотой секции ГУМа и в облаке духов «Одержимость» имени Келвина, что ли, Клайна* – не будем уточнять (НСС: 302). Модель: *Calvin Klein* → *Келвин, что ли, Клайн*;

- с помощью виртуальной деривации, когда одна оболочка служит обозначению двух и более слов: виртуальной префиксации, выраженной с помощью дефисации: *У тебя есть познание Казимира Малевича? Имеется такая штука как **за-зрение*** (ТС 1: 316); виртуальной суффиксации, выраженной с помощью парентезиса (скобок): *Кукуш взял гитару и стал тихонько наигрывать и напевать «Возьмемся за руки, друзья!», как будто он поет сам себе, чтобы сидящая в кустах агентура чего не подумала, не приняла рядовой выпивон за какое-нибудь **сбор(ищ)е** с этим борщеватым суффиксом холодной войны* (ТС 1: 281) или квотации (кавычек): *Дайте вашему «**изму**» отдохнуть от ваших же эскапад* (ТС 2: 89). Модель: *алкоголизм* → «*изм*»;

- путем заменительной деривации (по конкретному образцу): *А это правда, Юра (они были на **юр-юр** в связи с пинг-понгом на комсомольской ниве), это правда, что Политбюро Чехословакии и особенно генсек Дубчек подвергаются избиениям и особенно старается лично товарищ Шелест?* (ТС 1: 392). Модель: *вась-вась* → *юр-юр*;

- путем субституции – замены морфем, сегментов слов: *Болячка там у меня <...> засела! Не слышу ни **блуха!*** (ТС 1: 306). Модель: *звук* → *блух*;

- креации – образования с использованием произвольного немотивированного знака: *«Ага, значит, у тебя все-таки был какой-то реальный прототип?» — с удивительной для баскского **октодженериана** толковостью предположил Лярокк* (РЗ: 24);

- диерезы – выпадения звука: *Дельф выслушивал эти шутки с округлившимися глазами, а потом важно сообщил в детском саду, что папа уехал на излечение в **Бунос-Арас***. (ТС 1: 180). Модель: *Буэнос-Айрес* → *Бунос-Арас*;

- лексикализации аббревиатур путем соединения с аффиксами: *Каждый художник должен знать тех, кто приходит в летнюю ночь, **мосхатых*** (ТС 2: 112). Модель: *МОСХ* + *-ат* → *мосхатый*;

- метатезы с усечением: *«Я вам лично, барышня, посоветовал бы Жоржа в эту абсурдную (откуда он взял это слово?), в эту **асбурную** (мл. дворник тоже волновался) ночь не искать, а лучше пошли бы под протекцию родителей»* (МКК: 263). Модель: *абсурдн(ый)* → *асбурный*;

- эпентезы – срединной неморфемной вставки: *А вот скажи, одинокому-то патрицию какая зарезервирована роль в этой нормальной **человеческой** (не опечатка!) жизни?* (МКК: 345). Модель: *человечески(ий)* → *человеческий*;

- метатезы и эпентезы: *Вляпались в камышовую жижицу, скособочились, заглушили моторы. Всю ночь пилоты не спали: сначала переругивались на*

русском, чувашском, марийском и лоураветландском (Л-Л: 98). Модель: *луораветланск(ий) → лоураветландский*.

Таким образом, наиболее целесообразным и перспективным, на наш взгляд, является рассмотрение окказиональной лексики В. Аксенова в функциональном, семантическом и, прежде всего, в деривационном аспектах. Результаты анализа свидетельствуют об активном обращении автора к языковой игре, стремлении эмоционально выразить свое отношение к происходящим событиям, а зачастую и дать им собственное определение. Наконец, многообразие как узуальных, так и окказиональных, в т.ч. и собственно авторских, способов словообразования свидетельствует о креативности его языкового мышления и яркой индивидуальности стиля.

Литература

1. Агапова Е.С. Языковая репрезентация темпоральности в «молодежной прозе» В.Аксенова (на материале повестей «Коллеги», «Звездный билет», «Апельсины из Марокко», «Пора, мой друг, пора»): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2013. – 24 с.

2. Большакова Т.И. Иноязычные вкрапления в художественных произведениях В.П.Аксенова: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 25 с.

3. Залесова О.В. Языковая игра в творчестве В. Аксенова: Дис... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2002. – 196 с.

4. Колесова Н.В. Заимствования в идиостиле В.Аксенова: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Барнаул, 2005 – 20 с.

5. Купина Н.А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров / Н.А. Купина, Т.В. Матвеева. – М.: Юрайт, 2003. – 415 с.

6. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб.пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.

Источники

(КС) – Аксенов В.П. Кесарево свечение. – М.: Изографус, 2002. – 640 с.

(Л-Л) – Аксенов В.П. Ленд-лизовские. – М.: Эксмо, 2010. – 256 с.

(МКК) – Аксенов В.П. Москва Ква-Ква. – М.: Эксмо, 2011. – 480 с.

(НСС) – Аксенов В.П. Новый сладостный стиль. – М.: ИЗОГРАФ, 1997. – 560 с.

(О) – Аксенов В.П. Ожог. – М.: Эксмо, 2011. – 672 с.

(РЗ) – Аксенов В.П. Редкие земли. – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.

(ТС) – Аксенов В.П. Тайственная страсть (роман о шестидесятниках). Авторская версия. В 2х томах. – М.: Семь дней, 2011. – 680 с.